

Психологические науки

УДК 316.614.6

ВИКТИМОЛОГИЯ СЕМЬИ: ВИКТИМНОСТЬ ОТЦА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ю.Е. Руденская

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье личность отца рассматривается через призму категорий социально-психологической виктимологии личности. Представлен обзор дисфункциональных способов реализации отцовских функций, а также охарактеризовано явление виктимности отца. Родительская роль «отец» рассматривается как функционально-ролевая и психотехническая готовность мужчины к реализации своих социализационных задач.

Ключевые слова: виктимология семьи, виктимность отца, социально-психологическая виктимология личности, семья, отец

UDC 316.614.6

FAMILY VICTIMOLOGY: FATHER'S VICTIMITY AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERN REALITY

Yu.E. Rudenskaya

Novosibirsk state pedagogical university (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article examines the father's personality through the prism of the categories of social-psychological victimology of personality. A review of dysfunctional methods for the implementation

of paternal functions is presented, as well as the phenomenon of victimization of a father is characterized. The parental role of “father” is considered as a functional role-playing and psychotechnical readiness of a man to realize his socialization tasks.

Keywords: family victimization, father victimization, social-psychological victimology of personality, family, father

Виктимология семьи как одно из направлений развития социально-психологической виктимологии личности ведет свой отсчет с 2000 года, при этом до сего момента феномен родительства рассматривался нами в основном монолитно. Говоря о деструкции межличностных отношений в семье, мы не дифференцировали вклад матери и отца в этот процесс. Но отец и мать являются разными агентами социализации, которые в тандеме оказывают фундаментальное влияние на становление личности ребенка. Неготовность как матери, так и отца к компетентному выполнению своих родительских функций является детерминантной онтогенетической виктимизации личности. А значит понимание детерминант дисфункции отцовства наряду с материнством является приоритетной задачей виктимологии семьи.

Отцовство принципиально отличается от материнства как по своему генезису, так и по функционалу. Материнство – это продукт изначально биологический, женщина в период беременности и родов проходит долгий путь становления идентичности матери. Она месяц за месяцем, претерпевая физические, эмоциональные и психологические изменения готовится к тому, чтобы приобрести новый статус «Я – мама». Гормональные изменения после родов как страховочный трос помогают матери в ее знакомстве с ребенком, в выстраивании эмоциональной связи (хотя даже здесь бывают сбои, пример тому – материнская депрессия).

Отцовство – факт психологический, социальный и культурный. Быть отцом – это сознательный волевой акт, решение мужчины заботиться о ребенке, взять за него ответственность. «Отцовство будет выражаться, создаваться и открываться не в момент рождения, а шаг за шагом в течение времени, в отношениях между отцом и ребенком» [5, с. 19]. Как социальное и культурное явление отцовство закономерно

реагирует на социокультурные изменения в обществе. Л. Зойя, проведя исторический, психологический и культурный анализ эволюции отцовства, приходит к выводу, что в современном мире «...отец стал роскошью. Его традиционные роли осуществляются все меньше. Его материальные задачи переходят в руки матерей или каких-либо институтов» [5, с. 253]. Идеи Л. Зойя поддерживают и российские ученые, говоря о кризисе отцовства как следствии кризиса маскулинности и трансформации традиционной семьи [2; 6; 7].

Кризис отцовства накладывает высокие требования к социальному качеству личности отца. И наряду с достаточно хорошими отцами, мужчинами, которые смогли благодаря собственным социально-личностным ресурсам компетентно справиться с родительскими задачами, появляются вариации дисфункциональных форм адаптации мужчин к своей родительской роли: отсутствующий и вовлеченный отец.

Феномен отсутствующего отца – это результат самоустранения некоторых отцов от воспитания ребенка, причем это наблюдается как в полных, так и разведенных семьях. В полных семьях, несмотря на наличие отца, его участие в жизни ребенка может быть минимальным, чисто символическим. В разведенных семьях также неблагоприятная тенденция: после развода отец часто полностью исчезает из жизни ребенка, игнорируя тот факт, что развод – это отмена брачных отношений, но не детско-родительских. И для полноценного развития личности ребенка в равной степени нужны оба родителя, ибо каждый из них обладает своим уникальным ролевым функционалом.

Как контрсостояние появился феномен активное (вовлеченное) отцовство, когда мужчина ратует за равноправное родительство. Так в ряде северных стран (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия и др.) законодательно введен отцовский отпуск. Это – часть отпуска по уходу за ребенком, который может взять только отец. Вовлеченное отцовство позиционируется как возможность разделить с матерью заботу о ребенке, создать конструктивную основу для становления развивающейся личности [7].

На наш взгляд, феномены отсутствующего отца и вовлеченного отцовства оказывают деструктивное влияние на становление личности ребенка. Ребенку нужен отец, полноценно исполняющий свою отцовскую

роль. Неспособность отца занять адекватное положение в семейной системе приводит к дисфункции межличностных отношений, что в последствии приводит к формированию социально-культурной патологии развития личности ребенка.

Актуален вопрос, чем детерминирована данная проблема? Почему не все современные мужчины оказались психологически и социально готовы к тому, чтобы исполнять роль отца?

В русле социально-психологической виктимологии личности метания современных отцов, их неготовность к выполнению своих социально-психологических функций связана с виктимностью отца. Виктимность – это предрасположенность быть жертвой, обусловленная наличием дефицитов социально-личностных компетенций. В контексте феномена отцовства виктимность – это функционально-ролевая и психотехническая неготовность мужчины быть отцом. Иными словами, мужчина, обладающий дефицитами, априори неспособен качественно выполнять роль отца. Биологически он способен стать отцом, но выполнить социально-психологическую миссию и создать конструктивное интерактивное пространство с собственным ребенком он не сможет.

Качество отца как родителя и социализатора определяют две базовые компетенции: функционально-ролевая и психотехническая. Функционально-ролевая компетентность отца – это его готовность к компетентному действию как агента социализации в интерактивной системе семьи. Это четкое понимание отцом своей роли в семье и того, что нужно делать и как это сделать. В этом понимании ЧТО и КАК состоит парадокс отцовства. Если функции матери вполне четко определены и понятны, то отцовский функционал сильно размыт в современном социокультурном пространстве.

За последние два поколения существенно трансформировались представления об отцовстве, что привело к формированию стресса аккультурации у мужчин. Модели поведения, которые они интериоризировали от своих отцов (культ мужественности, силы) сегодня не востребованы, а, порой, открыто подвергаются критике (феномен токсической мужественности). Действовать, как действовали их отцы, они не могут, им необходимо соответствовать новому

культурному эталону. «По мере того как мужчины поколения беби-бума сами становятся отцами, они сталкиваются с тем, что все их знания об отцовстве – отец много работает, редко бывает дома, больше критикует, чем хвалит, и не демонстрирует любовь и другие эмоции – больше не актуальны. Вместо этого от мужчин требуется быть чувствительными, заботливыми, просвещенными отцами, глубоко вовлеченными в жизнь своих детей, поскольку их собственные отцы вели себя иначе» [4, с. 160].

Современное общество предъявляет парадоксально высокие требования к эмоционально-психологическому участию отца в проблемах семьи и жизни ребенка. Выход женщины в социально-трудовые отношения привел к естественному уменьшению качественного времени, которое она может проводить с ребенком. От мужчины ждут, что он, восстанавливая баланс, заберет на себя часть данного времени. И здесь таится принципиальная психологическая ошибка – отец не заместитель матери, это особый субъект межличностных отношений с ребенком, он должен реализовывать свои функции, а не подстраховывать мать.

Специфические отцовские функции можно обозначить следующим образом:

- формирование у ребенка уверенности в своих силах, поддержание чувства безопасности и защищенности;
- создание условий для формирования личных границ (что мне можно, а что нельзя; что допустимо делать, что нет);
- закладывание основ самооценки и самоидентификации ребенка (отцовская любовь – это условное явление, ее нужно заслужить в отличие от материнской);
- выстраивание сценария межличностных отношений (женско-мужских и детско-родительских);
- помощь ребенку в самореализации (способность действовать, рисковать, переживать трудности);
- налаживание отношения с социумом (отец как пример для подражания и наставник во взаимоотношениях вне семьи) [1; 6].

Каждая задача очень важна, так как формирует психологическое своеобразие личности ребенка. Ни одна женщина не сможет в этих

функциях заменить отца, так как у матери свои функции в развитии личности ребенка. И при попытках возложить на себя функции отца, мать попадает в ситуацию смещения ролевого функционала и повышенной психоэмоциональной нагрузки. Это снижает как качество её социального функционирования в собственной роли, так и не позволяет полноценно компенсировать задачи, решаемые преимущественно отцом.

Отдельно остановимся на чувстве безопасности, ибо его традиционно приписывают системе отношений «мать – ребенок» и возможны разночтения в трактовке данного тезиса. Отцовская защита не тождественна базовому чувству безопасности, которое формируется в соответствующем возрастном периоде у ребенка. Отцовская защита более социально ориентирована и глобальна. В процессе взаимодействия отца с ребенком можно выделить следующие способы проявления защиты:

- защита от опасностей внешнего мира (отец как добытчик, как носитель социального статуса, как физическая сила);
- защита от трудностей, связанных с внутренними страхами (помощь в переживании мстительных желаний и страшных фантазий, которые могут возникать по отношению к объектам привязанности);
- защита от избыточной материнской любви (отец важен как помощник в сепарации ребенка от матери, проводник в мир взрослых и также защитник матери от агрессивных нападков ребенка) [3].

Чувство безопасности, формируемое матерью, показывает ребенку, что его любят и принимают, отца – что ребенок может смело действовать, быть свободным и автономным. Важно отметить, что в зависимости от пола ребенка функционально-ролевая компетенция отца задает разные приоритеты в формировании социально-психологических новообразований. Так влияние отца на дочь проявляется в стиле межличностных и социальных отношений, которые будет выстраивать женщина во взрослой жизни. На будущего мужчину отец оказывает более глубокое влияние, он определяет его внутренний мир, структуру его «Я». Это сложно увидеть не вооруженным взглядом. При этом особенность положения мальчика в виктимогенной интерактивной системе семьи состоит в том, что для развития собственного «Я» ему

нужно знать, что папа хороший и идентифицироваться с ним. Это оказывается невозможно в случае развода, конфликтов между родителями и т.д. От того, как маленький мальчик решит данный конфликт, зависит его онтологическое своеобразие.

Дефицит функционально-ролевой компетенции отца порождает феномен функциональной дефектности. На уровне личности мужчины он переживается как дезориентированность, непонимание как себя вести и того, как действовать. Часто функциональная дефектность приводит к использованию деструктивных форм поведения, например, физических наказаний, формирования страха у ребенка или напротив, излишней мягкости, податливости на провокации ребенка. Все это препятствует формированию конструктивной эмоциональной связи между отцом и ребенком и нарушает качество межличностных отношений в интерактивной системе семьи.

Вторая фундаментальная компетенция, определяющая готовность мужчины к исполнению родительской роли – психотехническая. Психотехническая компетенция – это способность личности к саморегуляции в процессе реализации отцовства, способность формировать у ребенка внутренний образ отца (целостный и стабильный). Это готовность мужчины быть логичным и последовательным в своих решениях, твердым и принципиальным в отношении ценностей.

Мужчина должен быть тем, кто символизирует закон и порядок, которые, по сути, не противоречат тому, что закладывает мать во взаимодействии с ребенком. Отец – это персонификация власти и высшая дисциплинарная инстанция в глазах ребенка. Ребенок, который игнорирует нормы своей семьи, также легко будет нарушать социальные нормы в будущем. Все это достигается за счет слаженной работы разных компонентов психотехнической компетенции личности:

- когнитивно-регулирующие схемы – ментальная матрица отца, его категории и критерии, которыми он описывает мир в целом и отдельную социальную ситуацию (что такое хорошо, а что такое плохо);
- эмоционально-регулирующие схемы – это те эмоции и чувства, которые отец проявляет и дает негласное разрешение на

проявление их у ребенка, а также способы восстановления эмоционального благополучия в случае его утраты;

- действенно-регулирующие схемы – это система действий и поступков, которые отец применяет в отношении ребенка, то, как он демонстрирует свою власть и как ее поддерживает (например, авторитет или силовые меры);

- мотивационно-регулирующие схемы – какими мотивами руководствуется отец в своих взаимоотношениях с детьми (стремится он развить их индивидуальные качества или компенсировать собственные детские проблемы);

- культурно-регулирующие схемы – что себе может позволить мужчина-отец, на что наложено табу в конкретной социокультурной реальности (например, традиция просить руки у отца невесты или получать благословение перед браком);

- социально-регулирующие схемы – это нормы и правила отцовства, которые постулирует социум через медиа (может отец себе позволить подурочиться с детьми или всегда должен быть суровым и собранным);

- регулирующие схемы идентификации – это внутренняя система норм, что значит быть хорошим отцом (часто строится по родительским сценариям или контрсценариям) [8].

В глобальном смысле психотехническая компетенция отца – это умение в независимости от ситуации действовать адаптивно и компетентно. Это – способность отца во взаимодействии с ребенком быть субъектом своего действия. Понимать последствия и эффективность выбранной стратегии, осознавать тот факт, что ребенок существует в определенной социокультурной традиции и к ней же ему придется адаптироваться.

Дефицит психотехнической компетенции приводит к субъектной дефектности. Отец как личность девальвируется как в своих глазах, так и в глазах ребенка, его нормы и ценности отвергаются. Личность ребенка вытесняет образ отца как собственный регулятор поведения.

В своем единстве функционально-ролевая и психотехническая компетенции позволяют мужчине качественно выполнять свою роль отца, быть адекватным социокультурной ситуации, но не пытаться слепо

адаптироваться к ожиданиям социума. Виктимность отца – это неготовность мужчины к выполнению отцовских функций, его социально-психологическая незрелость, дефектность.

Таким образом, отец – это социальная роль, качество исполнения которой зависит от уровня социально-личностных компетенций мужчины. Наивно полагать, что готовность исполнять родительские роли передастся генетически и возникнет со временем. И если мама получает роль автоматически (она выносила и родила ребенка), то быть отцом – это выбор мужчины, его осознанное решение. А любое решение требует усилий и ресурсов.

Виктимность отца является важным фактором риска, который создает деструктивные основы для виктимизации личности ребенка в интерактивной системе семьи. Дефицит социально-личностных компетенций отца приводит к формированию дефицитарной личности ребенка – это принципиально новый ракурс рассмотрения патологии межличностных отношений и вектор развития виктимологии семьи.

Литература:

1. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Рольевые функции отца и матери в системе взаимоотношений с детьми // Модели сопровождения семьи и детства: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании». Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 24 – 41.

2. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. М-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. 220 с.

3. Гинот Х.Г. Воспитавай счастливого ребенка. Развитие личности от 3 до 12 лет. М.: «Центрполиграф», 2008. 184 с.

4. Готтман Дж. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / пер. с англ. Г. Федотовой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 226 с.

5. Зойя Л. Исторический, психологический и культурный анализ / пер. с англ. Н. Ретеем. М.: Независимая фирма «Класс», 2017. 352 с.

6. *Зотова Ю.П., Летучева М.В.* Все дело в папе. Работа с фигурой отца в психологическом консультировании. М.: Независимая фирма «Класс», 2019. 344 с.

7. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.

8. *Руденский Е.В.* Драматургический интеракционизм как методология клинической виктимологии личности // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С.170 – 185.

References:

1. *Belobrykina M.A., Belobrykina O.A.* Rolevye funkcii otca i materi v sisteme vzaimootnoshenij s det'mi // Modeli soprovozhdeniya sem'i i detstva: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy special'noj psihologii v obrazovanii». Novosibirsk: NGPU, 2009. Pp. 24 – 41.

2. *Borisenko YU.V.* Psihologiya otcovstva. M-Obninsk: «IG-SOCIN», 2007. 220 p.

3. *Ginot H.G.* Vospitaj schastlivogo rebenka. Razvitie lichnosti ot 3 do 12 let. M.: «Centropoligraf», 2008. 184 p.

4. *Gottman Dzh.* Emocional'nyj intellekt rebenka. Prakticheskoe rukovodstvo dlya roditel'noj /per. s angl. G. Fedotovoj. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 226 p.

5. *Zojya L.* Istoricheskij, psihologicheskij i kul'turnyj analiz / per. s angl. N. Retejum. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2017. 352 p.

6. *Zotova YU.P., Letucheva M.V.* Vse delo v pape. Rabota s figuroj otca v psihologicheskom konsul'tirovanii. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2019. 344 p.

7. *Кон И.С.* Мужчнина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 p.

8. *Rudenskij E.V.* Dramaturgicheskij interakcionizm kak metodologiya klinicheskoi viktimologii lichnosti // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. Pp.170 – 185.

Сведения об авторе

Юлия Евгеньевна **Руденская**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: rudenskaja@gambler.ru